

Перекрёстки судеб 1
Истоки ненависти

Елена
Октябрьская

Елена Октябрьская

Серия "Перекрестки судеб".

Книга 1. Истоки ненависти

<https://litres.ru/74354124>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Что же такого натворили Великие силы, что наводить порядок в мире теперь придется самому Хаосу?...».

Определить будущее целого мира придется одной девушке - волшебнице по имени Кина. Пусть этот мир для нее – чужой. Но Кина знает, что любой выбор приведет ее к смерти. И именно с ее смертью и начнется история. Столько желаний сойдется в одной точке, что и сама Судьба не ведает, чем все обернется, – кровопролитной битвой или хрупкой надеждой.

«А ты знаешь, какая сила самая могущественная во Вселенной?...».

Содержание

Пролог. Игра, длиною в вечность	4
Часть 1. Небеса Астерианда	8
Глава 1. Золотоглазаяволшебница	9
Глава 2. Безоблачные небеса	34
Глава 3. Дымка противоречий	53
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Елена Октябрьская

Серия "Перекрестки судеб". Книга 1.

Истоки ненависти

Пролог. Игра, длиною в вечность

Аэтена, Душа Вселенной, долгое время была одна. Поначалу одиночество ее не тяготило, но потом Аэтена подумала, что Вселенная слишком уж пуста и темна. Пустота разливалась кругом, и она была единственной, с кем Аэтена могла бы поговорить. Вот только Пустота не отличалась разговорчивостью.

– Нет, я не хочу, чтобы так продолжалось. Можно ли заполнить чем-то все это необъятное пространство?.. – задалась вопросом Аэтена.

И она зажгла Свет. То было единственным, что Аэтена сделала для создания мира, потому ее имя и означает – «Зажигающая свет». Вместе со Светом родилась и Тьма, и с того мгновения началась эпоха зримых миров. И Свет, и Тьма сразу же разделились надвое, так у всего сущего появились два начала – женское и мужское. Аэтена назвала их Светлый

Создатель и Светлая Мать и наделила их силой творения. Их противоположности, Темный хозяин и Темная королева властвовали надо всем, что находилось в тени – разрушением, искажением, гибелью. Вместе они должны были поддерживать Баланс Вселенной.

Вскоре Светлые создатели взялись за дело, и множество миров были сотворены ими. Аэтена была довольна этим, решив, что устроила все верно.

Она восхищалась деяниями Светлых создателей, а затем вызвала к жизни Время, чтобы упорядочить ход истории, и Судьбу, чтобы та следила за переплетениями отдельных историй. Появились и Познание, огонь, что должен был вести вперед жителей будущих миров, Небо, к которому обращаются сердца и взоры, должно было наблюдать за живущими в зримом мире, и Правосудие, чтобы поддерживался порядок. Сама Аэтена осталась жить за гранью мира, там, где даже Свет и Тьма не имели власти.

Далее действовали уже эти две силы, и родилось множество Великих Светлых и Темных духов. Когда миры были сотворены, Светлые создатели поселили в них и разных жителей – младших духов, людей, фейри. Но более всего любили они авинти – народ, у которого была особая связь с землей и небом. Авинти особо почитали Светлых создателей, но не только это отличало их. Многие из них имели крылья, подобные птичьим, и нужны они были совсем не для красоты. Потому что Темные хозяева тоже не дремали, создавая свои

народы – демонов, не признающих власть Светлых создателей, и алчных драконов, а также множество ужасных тварей, которые использовали в пищу тьму, живущую в сердцах людей.

Светлые создатели не могли бросить своих детей на растерзание, и так появились маги, те, кто был способен не только использовать собственные духовные силы, но и черпать их из окружающего мира, прибегая к помощи младших духов стихий. Так и повелось, что маги сражались на земле, а Небесные хранители, как называли крылатых воинов авинти, в небесах.

Среди мириад миров Свет и Тьма выделяли один – Астерианд, где жили и авинти, и маги, и люди. И те, и другие вели борьбу с темными созданиями, стараясь поддерживать дружбу меж собой.

Свет и Тьма постепенно привыкли, что их творения так и живут – постоянно бьются не на жизнь, а на смерть. Это стало их вечной игрой, за которой они с интересом наблюдали, а порою и вмешивались в нее напрямую. С течением времени они позабыли заветы Аэтенy, которая даровала им жизнь и силу. Для Света и Тьмы подобная игра была не самым плохим способом скоротать свое бесконечное существование. Свет стал именоваться первой изначальной силой, Тьма – второй, а Пустота, лишенная права голоса – третьей. А дабы вся Вселенная вновь не канула в забвение, Пустоту пленили, и она томилаcь за Дверью, где ей и предстояло пребывать во

веки веков.

Правда, Свет и Тьму немного беспокоило то, что Аэтена положила начало еще одной, четвертой силе, – Хаосу. Но где были его воплощения, что это была за сила, не ведали даже они. А Дух Вселенной не пожелала раскрывать им свои замыслы. И понемногу про Хаос забыли вовсе.

Проще говоря, с течением лет на этой великой сцене осталось лишь два участника – Свет и Мрак.

Они разделили мир на две части – мир живых и мир мертвых, отмерив всему живому свой срок. И каждый властвовал по своему разумению.

Души умерших покидали подлунный мир через Небесную реку, непрерывный поток жизни, а после, если им предстояло переродиться, через Океан душ возвращались в мир живых.

Так пролетали тысячелетия, история шла своим путем. Никто не мог предположить, что скоро она изменит свой ход благодаря лишь одной волшебнице. И ни Свет, ни Тьма ничего не сумеют с этим поделать.

Часть 1. Небеса Астерианда

Источник ярости и горя
Не иссякает на земле
Но никогда не знать покоя,
Коль покорится сердце Тьме

Глава 1. Золотоглазаяволшебница

– Ох, ох, вот не пойму я никак – то ли это я уже стар для таких подъемов, то ли эти Рилтокорские горы слишком неудобные!.. – воскликнул обессиленный путник, недобро поглядывая вверх, куда ему предстояло подняться.

По правде говоря, горы эти, что на самом юге Линса разделяют его и Эстинию, были не так уж высоки. Трудным это восхождение оказалось скорее потому, что здесь, в Рилтокоре, горы чередовались с долинами. А это, как известно, кого угодно выведет из себя, пусть картины, открывавшиеся за очередным гребнем или лугом, были одна краше другой.

Так что Артиас – так звали нашего путешественника – уже и не рад был, что предпринял этот поход.

Выглядевший как мужчина «слегка за пятьдесят», на самом деле Артиас был гораздо старше. Это объяснялось тем, что он был магом, и даже весьма известным на Фиорельто, мире, где начинается наша история. Необходимо, однако, заметить, что в мире, через который лежит прямой путь в Страну фейри, маги, живущие тысячами лет, никого не удивляли. Так что быть чародеем, даже и в звании мастера-мага, не значило вести легкую, беззаботную жизнь и лишь изредка принимать благодарных нуждающихся.

Проще говоря, в стране, где чудесами никого не впечатлишь, надо было найти свой способ зарабатывать себе на

жизнь.

Артиас, не входивший в число сильнейших магов, но уже считавшийся умудренным летами, привык философски относиться к жизни.

Для повседневных нужд ему требовалось совсем немного, да и к роскоши и почету он относился с равнодушием, так что предпочел стать кем-то вроде странствующего целителя.

И вот, получив весть о том, что в чистых, с точки зрения духовной энергии, Рилтокорских горах попадаете редкое лекарственное растение лингрит, считавшееся ко всему прочему утерянным, Артиас отправился туда, чтобы лично это проверить. Ну и подзаработать, само собой.

– Но эти горы!.. Они уже с ума меня сводят, – пожаловался маг самому себе и поправил котомку за плечами. – А, ладно. Вон там, я вижу, деревенька нарисовалась, надо бы передохнуть, что ли.

Тропинка, по которой поднимался Артиас, оставляла справа глубокую пропасть, на дне которой невозмутимо журчала речушка, а слева – утес, заросший редкой рощицей. Судя по детским голосам, доносившимся оттуда, там резвилась местная ребятня.

– Ага, стало быть, деревня очень даже обитаемая, – решил Артиас, повидавший на своем веку всякого.

Внезапно веселый гомон сменился криками ужаса, и сверху сорвалась маленькая фигурка, пролетев мимо Артиаса прямо в пропасть. Маг дернулся к краю тропы, чтобы успеть

применить магию, но тут – столь неуловимым было это движение, что Артиас и сам засомневался, что видел его, – вслед за упавшим ребенком устремилась еще одна детская фигурка.

– Кина! – раздались крики с вершины утеса. – Она спасет Милоса!

Между тем Кина, девочка, бросившаяся за своим другом, тоже скрылась в пропасти.

– Да что ж такое!.. – Артиас, не разделявший уверенности ребятни, решил, что дети погибли.

И потому не сразу поверил своим глазам, когда Кина вместе с мальчиком вынырнула из расщелины.

А еще больше его поразило то, что за спиной девочки виднелись черные птичьи крылья.

Кина невозмутимо опустила своего друга на землю. Хотя мальчик порядком испугался (да и кто бы ни испугался на его месте?..), довольно быстро пришел в себя.

– Осторожнее надо быть, Милос! – строго произнесла девочка.

– Прости, Кина! – мальчик виновато повесил голову. – Так уж вышло...

– Если бы я не успела тебя поймать, мы бы тебя там, на дне, и по костям не собрали, – упрекнула Кина своего беспечного друга,

Услышав это, Милос побледнел.

– Д-да, ты права, конечно.

– И теперь нам совершенно точно запретят ходить на утес.

– Наверняка... – виновато пробормотал Милос. К ним уже стали спускаться остальные дети, шумной толпой окружая счастливо спасшихся друзей.

Артиас, безмолвно наблюдавший всю эту сцену, наконец, не выдержал:

– Эй, девчушка, тебя ведь Кина зовут?

– А, да, – растерянно ответила девочка, обернувшись на голос мага.

«Она и правда меня не заметила?», – с грустью подумал маг.

– А я Артиас. Скажи, Кина, ты ведь авинти, и к тому же Небесная хранительница, верно? Твои крылья тебя выдают, – беззлобно усмехнулся он.

– Вы их видите? – глаза девочки удивленно округлились.

У Кины были очень красивые золотистые, словно мед, глаза, а взгляд их казался не по-детски серьезным. В остальном это была обычная девочка лет восьми с темными волосами, заплетенными в две косы. Пожалуй, даже довольно симпатичная. Однако, подумал Артиас, детской непосредственности в ней совсем не ощущается. Поэтому маг сразу решил, что разговаривать с ней нужно на равных, а не как с несмышленым ребенком.

– Да. Потому что я маг, – сказал он, стараясь скрыть свое любопытство.

Они отошли чуть в сторону от галдящей ватаги, и Артиас

осторожно продолжил свои расспросы.

– Так ты скрываешь свои крылья от друзей. Но зачем? Они же все равно знают, что ты умеешь летать.

– Сама не знаю, почему. Наверное, потому что они черные, как у горных воронов, и я всегда считала их некрасивыми, – пожалала плечами Кина. – Вороны у нас считаются птицами, приносящими неудачу. И к тому же родителям не по душе, когда я летаю на людях, хотя они мне и не запрещают.

«А, вот оно что», – мысленно протянул маг, но тут у него появилась новая мысль.

– Я думаю, Кина, ты можешь стать выдающейся волшебницей, у тебя есть для этого и навыки, и сила. Я, конечно, не такой уж искусный маг, и тем более не слишком сильный, но уж кое в чем разбираюсь, – не без гордости добавил Артиас.

– Да, я вижу.

– Что, мою ауру? А я-то еще думал, что неплохо замаскировался, старый дуралей! – сокрушенно воскликнул Артиас.

– О, простите, – тут же неловко извинилась Кина. – Я, правда, мало что умею...

– Ну, полагаю, ты в основном неосознанно используешь свою силу, – сказал маг, впрочем, ничуть не обиравшись на то, что был так легко раскрыт маленькой девочкой. – Но поэтому тебе и стоит научиться в полной мере владеть ею, пока это не стало опасным для тебя и окружающих. Вот что – не хочешь ли пойти ко мне в ученицы? – голубые глаза Артиаса весело сверкнули. – Конечно, мне придется обучать ту,

что намного способнее меня, так что это может прозвучать смешно... Но уж основам, которых ты, по-видимому, не знаешь, я сумею научить тебя! – уверенно добавил маг.

– Н-ну, не знаю... – протянула Кина и сразу поправилась:

– То есть я бы очень хотела, если родители разрешат мне!
– девочка пристально посмотрела на мага. В ее золотистых глазах зажегся какой-то новый огонек.

– Отлично, стало быть, идем к тебе домой, Кина!

Сначала, когда Артиас только представился родителям Кины – Даррелу и Зарете, – атмосфера в их доме резко потяжелела. Но затем темноволосая Зарета мягко улыбнулась пришедшему:

– Пожалуйста, проходите и будьте нашим гостем, а после ужина мы поговорим.

Артиас знал, что здесь так было принято – все дела обсуждать только после угощения, переходя к ним постепенно. В общем-то, он никуда не торопился, поэтому решил действовать осторожно.

Отец Кины, светловолосый Даррел, только вздохнул.

– Похоже, тут уж ничего не поделаешь, раз Кина привела вас.

– Он видит мои крылья... – сказала Кина. – Это ничего?

– Все в порядке, – успокоил ее отец. – Но, вообще-то, – голос его посуровел, – вам лучше и правда не ходить на утес. Потому что прыжки в пропасть, пусть и ради спасения друга,

все-таки не самая умная вещь, сама же понимаешь?

– Да!

– Хорошо еще, что здесь, в Рилтогоре, дети в таком возрасте не спрашивают, почему их подруга умеет летать.

– Ну-ну, так Кина подумает, что сделала что-нибудь неправильное, – заметила Зарета, расставляя тарелки на столе.

– Как будто рисковать собой – это в порядке вещей... – проворчал Даррел.

«Действительно, хорошо это или плохо? Чтобы понять это, и ста лет прожить недостаточно. Но для мага в этом действительно нет чего-то необычного».

Ужин, приготовленный Заретой, ясно говорил о том, что в горах люди прекрасно могут прокормить себя, живя в гармонии с окружающей природой. И хлеб, и сыр, и мясо горных птиц, приправленное пряными травами, были превосходны. Да еще и местное вино!.. Так что жаловаться Артиасу, который последние несколько дней питался ягодами да грибами, было точно не на что.

По окончании трапезы Кина ушла в свою комнатку – не только чтобы не мешать разговору взрослых, но и потому что устала, а день клонился к закату.

– Значит, вы хотите, чтобы Кина стала вашей ученицей, Артиас? – уточнил Даррел, когда маг изложил свои выводы относительно сил юной волшебницы.

– Все верно. У нее необыкновенный магический потенци-

ал. Но меня интересует кое-что еще. Ведь Кина – это несомненно – авинти и Небесный хранитель, так что кто-то из вас тоже авинти? Простите, если этот вопрос покажется вам нескромным, но я ни за что не ожидал встретить здесь кого-то из народа небесных стражей, как их называют на Астерианде.

Действительно, родиной авинти являлся Астерианд, а сам этот народ был ближе к магам, чем к людям. Жили они намного дольше людей, и, в отличие от них же, жили в полном согласии с природой. Потому и предпочитали аккуратно строить свои города в лесах и горах, а не менять ландшафт, как это делают люди. Кроме того, авинти всегда обладали своей магией, а те, кто был особенно силен, звались Небесными хранителями и вдобавок имели крылья, как у птиц. Их призванием и долгом была защита неба Астерианда. Проще говоря, быть Небесным воином считалось не только опасным, но и почетным.

На Фиорельто же многие о Небесных хранителях и вовсе не слышали. Хотя магов, путешествующих между мирами, здесь хватало.

Даррел и Зарета переглянулись и, к облегчению мага, улыбнулись.

– Это кого хочешь удивит, – ответил Даррел. – Но на самом деле в этом нет особой тайны. Я тоже принадлежу к народу авинти, но никогда не бывал на Астерианде и тем более в стране авинти. Но и это объяснить довольно просто.

– Все дело в том, что Небесные хранители живут не только на Астерианде, – начала Зарета. – Давным-давно, несколько столетий назад, когда люди на Астерианде были заняты конфликтами между своими только что рожденными государствами, авинти решили отправиться в другие миры. Хотя они и считали, что люди с их воинственной натурой вряд ли отличаются в разных мирах. Это были своего рода посольства. Авинти отправлялись на Фиорельто, Индарис, Веретру, к драконьему императору, и даже Лотрис и Фертану. И, как это часто и бывает в подобных случаях, некоторые из авинти все же решили не возвращаться назад. Так, по крайней мере, говорят в нашем роду.

– Смешанные союзы, вот как... Так вы, Даррел, потомок тех авинти.

– Да. Но, видите ли, даже от таких союзов полукровки не рождаются – только люди или только авинти. Но в моем роду этому не придавали особого значения, почти всегда мы жили как люди.

– Именно. Поэтому мы и были удивлены, когда оказалось, что у Кины есть сила Небесного хранителя.

– Да, и притом ее сила поистине поражает, – произнес Артиас. – В Сейлинде Кину приняли бы с распростертыми объятиями.

– В Сейлинде, да?.. Что ж, возможно, однажды она и правда захочет туда отправиться. Все-таки, с точки зрения ее сущности, там и есть ее дом.

– Не думаю, что Кина считает домом какое-либо место, кроме этого. Возможно, когда она подрастет и станет настоящей волшебницей... – заметил Артиас.

– Но для этого ей и нужен наставник. Мы и сами подумывали об этом. В наших краях магов нет, а Кине надо овладеть своей силой, – сказала Зарета. – Я с радостью возьмусь за ее обучение, – подытожил Артиас, сообразив, что это самый удачный момент. – И для этого, я думаю, стоит на время поселиться здесь.

В конце концов, постоянного дома у мага все равно не было. Да и разлучать девочку с родителями и родными местами в таком возрасте было бы жестоко. Да и ни к чему.

– Только вот мы, понимаете... скорее бедны, чем богаты, – неуверенно промолвила Зарета.

– Но кое-какую плату все же наберем, – закончил Даррел.

– Вот уж нет! Я сам вызвался обучать Кину. Да и потом, я все же целитель, так что на жизнь себе заработаю, – не без гордости сказал Артиас. – Правда, было бы неплохо, если бы вы позволяли мне иногда обедать у вас. Потому, что признаюсь, ваша готовка, Зарета, это нечто невероятное!

– Конечно, можно, – ответила женщина с улыбкой.

– Ну, если это все, то вопрос можно считать решенным, – произнес Даррел с некоторым облегчением.

«Я надеялся найти здесь целебные травы, а нашел, кажется, нечто гораздо более ценное, чем лингрит. Думаю, можно считать, что удача на моей стороне!», – подумал Артиас.

На следующий день Артиас заручился разрешением деревенского главы, подыскал себе местечко на окраине деревни и с помощью местных быстро построил себе небольшой домик.

Навыки целителя тоже выручали Артиаса: благодаря ним он скоро сумел завоевать доверие жителей. Оказалось, что маг умеет находить общий язык буквально со всеми.

Кроме того, Артиас действительно оказался отличным учителем – пусть он и уступал в силе своей подопечной, но основы магии и самого устройства мира он объяснял подробно и доходчиво, да и так, что Кине было интересно слушать его.

– Может быть, тебе это будет скучно, – начал Артиас, – но сегодня мы поговорим о теоретической части магии.

– Вовсе нет! Наоборот, мне очень интересно узнать, как... ну, как все устроено, – ответила Кина, и глаза ее загорелись.

«Как хорошо, что Кина так любознательна. Обычно все ученики бегают от теории, как огня», – подумал Артиас с облегчением.

– Итак, магия была дарована людям, чтобы облекать духовную силу в физическую форму. Светлые создатели наделили ею людей и авинти, чтобы те могли бороться с темными созданиями. Тут все довольно просто. Что касается демонов, фейри и драконов, то у них эта сила является частью их сущности. Привычной магией ее не назовешь. Однако большое

значение имеет и еще кое-что.

Наш мир, я имею в виду не Фиорельто, а мир живых вообще, населяет множество малых духов – частицы Света и Тьмы. Сами по себе они не несут добра или зла. Все зависит от того...

– Как их использовать, да?

– Именно, Кина! Светлые маги берут силу у светлых духов, демоны и темные маги – соответственно, у темных, а затем преобразовывают ее в свою магию. И это обычный порядок вещей, в котором нет ничего неправильного. Но, запомни, Кина, есть и другой путь.

– Какой? – Кина была озадачена.

– Самая мощная магия рождается не из силы духов, а из сердца того, кто ее творит. Энергия души – вот, что отличает по-настоящему великих магов и воинов. Но это довольно сложно и связано с большой опасностью.

– Вроде клинка души, да?

– Да, вроде того. Удивлен, что ты об этом знаешь! Но это так, к слову. Ты – Небесный хранитель, и, понятное дело, получаешь энергию от светлых духов.

– А можно ли получать энергию из разных источников? – спросила Кина. Мысль ее не угасала ни на минуту.

– Полагаю, да. Но это, наверное, как писать левой и правой рукой одновременно. А то и вообще ногой. Можно, и привыкнуть, а можно и сойти с ума, – ответил Артиас.

Кина энергично кивнула:

– Так все звучит гораздо понятнее. Да и те знания, что передавались в моей семье, уже не назовешь подробными. А Пустота и Хаос?

– Пустота – это то, что за пределами мира, куда не достает ни Свет, ни Тьма. То есть, так считают маги, – задумчиво ответил Артиас. – Как там на самом деле, сказать трудно. А вот насчет Хаоса все еще сложнее. Малые духи Хаоса – золотые светлячки, их часто можно видеть вечером или ночью. Но никто не знает, как управлять этой силой. Она не каждому дается, и к тому же неизвестно, кто является началами Хаоса, в отличие от Светлых создателей или Темных хозяев. Они, конечно, говорят, что Хаос ведет только к бедам и катастрофам, и лучше с ним не связываться.

– Может быть, они просто его боятся? – предположила Кина.

– О, вот это интересный взгляд! Да, возможно. Но Великий Дух Вселенной зачем-то же сотворила и эту силу?.. Думаю, мы однажды узнаем, зачем, – Артиас вздохнул. – А пока вернемся к более практичным вопросам.

– К духам стихий?

– Да, их обычно называют главными для магов, – продолжал Артиас. – Эльдерны, духи огня, сильфы, духи ветра, ундины, духи вод, и двейны, духи земли. Конечно, в разных мирах они могут иметь и разные имена, но все же запомни. Ведь их силу легче всего приручить.

– Знаю, – кивнула девочка, – я с детства могу их видеть.

– Кина, не забывай, что ты и сейчас еще ребенок, – вздохнул Артиас.

– Да-да, – торопливо отозвалась девочка.

– Затем есть Надмировые духи – те, что не относятся ни к Темным, ни к Светлым – главный, конечно, Вселенная, та, что создала Великие силы и соединяет все миры. Затем Время, Небо, что олицетворяет мир живых, Познание, которое в крови у всех живых существ, Правосудие, что поддерживает равновесие Вселенной и, конечно, Судьба и Фатум, две стороны предначертанного. Есть еще четырнадцать Великих Светлых духов и семь Великих Темных.

– А что такое Судьба? – спросила Кина.

– Ну, говорят, она знает наперед все, что будет и даже выбор каждого, и что это принесет в будущем. Но мне все же не нравится думать, что все предопределено, хочется надеяться, что мы сами определяем свое будущее, – ответил Артиас.

– Но если это так, то зачем нужен Дух Судьбы?

– Кто знает? Возможно, чтобы приглядывать за нами? Хотя, говорят, что она еще и заведует удачей. Когда-нибудь, уверен, ты и сама спросишь об этом у Фортуны.

– Это вряд ли, – засомневалась Кина и добавила:

– А за мной одно время увивался какой-то дух, – вспомнила Кина. – Когда я училась летать, он смеялся надо мной... Было немного обидно.

– Это, должно быть, Ариэль, Высший дух Воздуха. Я его не видел, но слышал, что он помогает Небесным хранителям,

которые только учатся летать. Дает советы и следит, чтобы юный Небесный хранитель не сломал себе шею ненароком. Вроде бы так рассказывают.

– Да... Тогда не очень-то он справлялся со своими обязанностями... – пробормотала Кина. – Светлые и Темные души... Мы тут о них очень мало знаем.

– Ну, светлые – это Дух Источников, старший среди них, затем Дух дождей, Фантазия, Музыка, Радость, Сердце, Свобода, Возрождение, Утешение, Дороги, Истина, Тишина, Надежда и Радуга, дух-посланница. Именно это считается основами Света.

– О, как много!

– Да. Темных духов вдвое меньше, но они и сильнее, к сожалению, – заметил Артиас. – Сама посуди – Смерть, Разрушение, Отчаяние, Слезы, Обман, Одиночество, Мечь. Веками они противостоят Свету, и не всегда их битва ведется только в сердцах людей. И это хуже всего для нас, живущих в мире смертных. Но я не хотел пугать тебя. Пока еще все это от тебя далеко.

– Пока... И правда, мне до сих пор странно представить, что я Небесный хранитель.

– Но это все же так.

– Так они отличаются от прочих авинти тем, что у них есть крылья, верно?

– Да, они нужны, чтобы Небесные стражи, как их еще называют, могли сражаться с темными созданиями в небе, то

есть защищать небеса Астерианда, – ответил Артиас. – Об этом свидетельствует и их герб.

– Герб?.. – восторженно глядя на учителя, переспросила Кина.

– Ага – восьмиконечная звезда ветров и два священных Небесных клинка – Алый и Синий.

– Тогда, раз я живу не на Астерианде, а на Фиорельто, могу ли я защищать небеса этого мира? – спросила Кина серьезно.

– А вот это тебе предстоит решить самой. Когда ты подрастешь, твое сердце подскажет тебе, какой мир ты хочешь защищать, –и маг мягко коснулся темных волос девочки.– Но пока тебе необязательно думать об этом. Сначала тебе стоит познать собственные силы, а уж потом размышлять о столь великих делах, поняла? Так что за учебу, за учебу!

– Да, наставник!

«Честно говоря, мне почему-то кажется, что твоих сил хватит на то, чтобы защитить не только какой-нибудь мир, а целую огромную Вселенную, Кина, – подумал про себя старый маг. – Но я, конечно, пока не стану тебе говорить об этом».

Спустя время, Артиас заметил, что Кина все чаще думает об Астерианде и стране авинти, поэтому маг начал изучать со своей ученицей самый распространенный на Астерианде язык, а затем решил пояснить ей и главные правила магии.

– Редко, каким магам удастся обойтись без битв, так что и

ты должна это знать. Когда появилась магия, Дух Вселенной ввела правила и установила границы допустимого для магов, чтобы наше мастерство не стало инструментом бесконтрольного насилия. Во-первых, конечно, Правило равных. С помощью магии сражаются лишь с себе подобными. Попросту говоря – если маг нападет на человека, его ударит собственной силой. Исключение одно – если только его душа во власти Тьмы. В таком случае при жизни маг делает, что хочет. А вот после смерти... и представить страшно, что его ожидает. Он станет рабом Тьмы до конца времен и больше не волен распоряжаться собой. И, во-вторых, правило Земли и Неба – магия Небесных хранителей не должна смешиваться с обычной земной магией, иначе возникнет дисгармония разных потоков, что также может ударить по ее источникам.

На Астерианде действуют еще одно правило – Правило Дверей. Из-за тонкой мировой материи открывать Двери на Астерианде можно лишь насквозь – это как соединять два куска ткани иглой. Внутри же самого мира это запрещено, потому что материя будет истончаться и расползаться, и границы между миром живых и мертвых могут совсем стереться. Безопасные для мира Двери способны открывать лишь Великие духи. Ну а для нас, простых магов, проход между двумя мирами – это огромная затрата сил, и не всем по плечу.

– Стало быть, маги там много путешествуют по обычным дорогам, – задумчиво произнесла Кина.

— Да, таков удел мага — жизнь в бесконечном странствии, — согласился учитель. — Кстати, Астерианд интересен не только этим. Когда-то давно у авинти был свой язык, довольно сложный. Но с расселением людей, авинти задумались о том, что им с прочими народами нелегко друг друга понять. Да притом у каждой из стран тоже было свое наречие. И тогда авинти из Сейлинда взяли за основу свой язык, а затем сделали его гораздо проще, чтобы люди тоже могли быстро обучиться ему. Так и появился Сэй. Не знаю, как в остальном Астерианде, а на Аста-Лорне говорят в основном на нем.

Тогда Кина только подивилась тому, что авинти могли так поступить, но не придала большого значения словам мага.

Когда Артиасу стало трудно объяснять своей ученице все лишь на словах, он написал своим знакомым магам, живущим на Фиорельто, и скоро они доставили ему книги, о которых он просил. Вдобавок к этому, они могли рассказать Кине о тех местах в мире, где она еще не бывала.

Кина проявляла поразительное усердие в учебе, впитывая знания о магии со стремительностью, невиданной Артиасом ранее. Потом, разумеется, Кина украдкой пыталась применить их на практике. Артиас поначалу говорил ей, что не стоит торопиться, но Кина была настолько талантливой волшебницей, что скоро превзошла своего учителя.

Так пролетели двенадцать мирных лет в Рилтокорских горах, по истечении Артиас не только передал Кине все свои

знания, но и увидел, как она вышла за рамки обычных представлений о магии.

Оба они понимали, что оставаться дома для девушки больше не имело смысла, так что Артиас представил свою бывшую ученицу королю Линса. Линс в то время не вел никаких войн, да и в целом жизнь на Фиорельто была довольно спокойной, разве что соседи-фейри не позволяли людям терять бдительности. Благодаря этому Кина смогла посетить многие уголки Фиорельто, не исключая и самой Волшебной страны.

Артиас не сопровождал Кину в этих путешествиях. С момента их первой встречи пролетели десятки лет, и в последние годы маг чувствовал, что силы его постепенно угасают. Да и Артиасу все больше нравилось возвращаться в Рилтокорские горы, не только для того, чтобы приглядывать за постаревшими родителями Кины, но и потому что и для него это место стало драгоценным.

Во время своего пребывания в горной деревушке Артиас, как и раньше, жил в своем старом доме.

В один из осенних дней, когда маг занимался заготовкой целебных трав для поселян, в его дверь постучались.

– Не заперто! – тут же откликнулся Артиас.

– Вижу, вы все-таки переняли некоторые привычки местных жителей. Например, не запирайте дверь. Здравствуйте, учитель.

– О, Кина, рад тебя видеть. И сколько раз я тебе говорил,

что я больше не твой учитель? А потом, – Артиас быстро переменял тему, – столько лет в обществе рилтокорцев кого угодно изменяют. Но тебя-то что привело сюда? Решила навестить родителей?

Кина, давно превратившаяся во взрослую волшебницу, казалось, стала еще более серьезной, чем в детстве. Ее невообразимая тяга к знаниям и познанию всего нового привели к тому, что даже Артиасу было порою трудновато понять ее. Не говоря уже о родителях и бывших друзьях. В результате такой жизни Кина по большей части жила одиноко. Правда, саму Небесную хранительницу это не особенно волновало. Зато беспокоился Артиас.

«Она так мало улыбается и смеется. Да и глаза ее такие печальные... или мне это чудится?» – с тревогой подумал про себя Артиас.

Вообще-то он уже догадывался, зачем к нему пришла Кина. Попрощаться... Он всегда предполагал, что этот день придет, но точно знал наверняка, что никогда не забудет его.

– Простите, что отвлекаю вас от дел... – Кина вдруг смутилась, словно была еще ребенком.

– Ну, ну, – мягко подтолкнул ее Артиас.

– Дело в том, что я решила все-таки побывать на Астерианде, – уже более твердым голосом продолжила Кина. – Не знаю, примут ли меня в Сейлинде, но я чувствую, что должна хотя бы побывать на родине Небесных хранителей, увидеть небеса, которые впервые рассекли их крылья.

Артиас усмехнулся.

– Я был уверен, что ты захочешь однажды отправиться туда. Хорошо все-таки, что заставил тебя в свое время изучить Сэй. На этом языке говорит ведь почти весь Астерианд.

– Да уж, спасибо, учитель, – и Кина улыбнулась едва заметной улыбкой, словно лунный луч скользнул по поверхности воды. – Хотя я и не предполагала, что он мне пригодится. До сих пор не понимаю, откуда во Вселенной столько разных языков...

– Что ж, ты была дотошной, но свободолюбивой ученицей. Но мне пора смириться с тем, что ты должна двигаться дальше, гораздо дальше, чем я могу себе представить, и отпустить тебя, – вздохнул Артиас.

– Но я же вернусь, – озадаченно произнесла Кина. – Едва ли я задержусь на Астерианде надолго.

– Возможно, – согласился маг. – Но моей ученицей тебе больше не быть. Ты давно уже стала высшей волшебницей, а то еще и Великой станешь.

– Да вы уж скажете, Артиас...

– Разве не так? С твоей силой ты могла бы защищать не только один мир, но и Вселенную, я всегда так думал. Впрочем, это твоя жизнь, и только тебе решать, что с ней делать, – маг оборвал сам себя. – А теперь все, иди. И наставлений на прощанье я тебе давать не буду, и не проси.

Бурные проявления чувств были не в характере Кины, да и Артиаса тоже. Но Кина все же не выдержала и порывисто

обняла мага, поклонилась и бросилась вон из маленького дома.

Артиас посмотрел вслед волшебнице, и сердце его вдруг сжалось от непонятной тоски.

Родители Кины, узнав об уходе дочери, не были удивлены. Они, как и Артиас, понимали, что это однажды случится. Но это не значило, что Даррел и Зарета отпускали Кину с легким сердцем.

Даже Артиас, больше всех знавший о возможностях Кины, волновался, стараясь не показывать этого. Сам он всего один раз бывал в Сейлинде, в его столице – Виллиан-Доре. И он остался в его памяти как величественный и прекрасный город, пусть и во многом непохожий на столицы людей. Но, конечно, больше всего его поразили многочисленные отряды Небесных хранителей в небесах, отправлявшихся из столицы, всегда готовые защищать свой мир.

Кина, несомненно, будет благосклонно принята при королевском дворе, решил маг. Он слышал, что нынешний король Сейлинда мало значения придает происхождению, а уж свою силу Кина сумеет доказать без труда.

И все-таки что-то беспокоило старого мага.

«Я совершенно не представляю, что происходит сейчас на Астерианде, да и в Сейлинде. Не окажется ли так, что Кину втянут во что-то против ее воли?», – думал маг. С другой стороны, помочь он ей ничем не сможет. «Не хватало только быть при ней как третья нога у курицы».

– Придется отправиться в Линтвид. Так как моя ученица, бывшая при дворе, покинет Фиорельто, я вроде как должен буду заменить ее. Хотя я староват уже для таких дел...

Или же лучше будет остаться здесь до возвращения Кины?

– Конечно, вам лучше делать то, чего вы сами хотите, – решительно возразила Кина, когда пришла проститься с Артиасом. – Мы долгие годы были связаны как учитель и ученица, но сейчас, я думаю, вам лучше на время забыть обо мне, – сказала девушка.

– Я понимаю, что ты имеешь в виду, но это не так-то просто, – снова, в который раз за день, вздохнул маг.

– О, пожалуй.

– Знаешь, Кина, тебе определенно стоит почаще улыбаться. Это делает тебя еще красивее. Еще глядишь, и замуж выйдешь, там, в Сейлинде.

– Ну что вы такое говорите, Артиас, – с упреком ответила Кина, – я ведь не для этого туда отправляюсь.

– Не пойму, что в этом такого? – пожал плечами маг. – Ладно, мне как старику, лучше не вмешиваться в дела молодежи, верно?

– Я не хотела вас обидеть... – поспешно произнесла девушка.

– Да все в порядке. Несмотря на свой по-прежнему юный вид, ты ведь прожила уже достаточно, чтобы сама во всем разобраться. И все же, не сочти это брюзжанием старого мага, но будь осторожна на Астерианде, хорошо? – попросил

Артиас без тени насмешки.

– Ну, конечно. Я же понимаю, что это совершенно другой мир... – начала Кина, но Артиас перебил ее:

– Боюсь, что ты как раз не понимаешь. Увы, у меня не было возможности познакомить тебя с другими мирами, поэтому тебе пришлось довольствоваться лишь историями о них. Но это не одно и то же, Кина. Когда ты окажешься на Астерианде, что-то может ошеломить и поразить тебя, но ты не должна терять головы. Твоя рассудительность – как раз то качество, что поможет тебе в этом, – серьезно произнес маг.

«Не терять головы». Кина задумалась. Такого прежде с ней никогда не случалось. И что такого, во имя Создателя, может случиться на Астерианде?

Наконец, Кина попрощалась со всеми, с кем собиралась, и открыла Дверь. Для слабого и даже мага средней руки, каким был Артиас, такое было бы невозможно. И то, как легко она сумела это сделать, доказывало могущество волшебницы, которой предстояло вскоре появиться на Астерианде.

Астерианд, место, о котором Кина раньше только слышала, теперь расстился перед ней по ту сторону Двери.

Она не знала, что ждет ее в стране авинти, сбудутся ли предостережения Артиаса, но одно Кина могла сказать уверенно – после того, как она побывает на Астерианде, ее жизнь уже не будет прежней. И она сама тоже.

Перемены немного пугали ее, но в тоже время занимали все ее воображение. К тому же это был ее выбор.

Ориентир для открытия Двери передал Артиас. В свое время именно в том же месте на Астерианде он оказался вместе со своим учителем, и оно запало ему в душу. Поэтому и Кина выбрала его для начала своего собственного путешествия. И теперь волшебница без колебаний оставила родной Фиорельто и шагнула в сияющие врата.

Глава 2. Безоблачные небеса

Сказать, что Кина пришла в восторг, значило не сказать ничего. С первого взгляда она была покорена красотой Астерианда.

Хотя, казалось бы, этот мир не так и отличался от ее собственного. Те же леса, горы, виднеющиеся вдаль, бегущие реки, отливавшие серебром, встречали Кину. Но отчего-то Кина, глядя на это чистое лазурное небо с безмятежно плывущими по нему облаками, чувствовала себя счастливой. От этого странного, неведомого ей чувства, щемило сердце. Была ли то тоска по покинутому дому или, наоборот, счастье возвращения домой, девушка не знала. Можно даже сказать, что Кина впервые в жизни испытывала столь сильные эмоции.

Воззрившись на раскинувшийся перед ней пейзаж, Небесная хранительница на мгновение задержала дыхание. Потом первое впечатление схлынуло, будто приливная волна, и Кина вспомнила, что находится у границ Сейлинда. Именно об этих местах ей рассказывали друзья-маги Артиаса.

– Так все это и есть Астерианд... – прошептала Кина, вдыхая свежий ветер.

Лето было в разгаре и всюду, куда Кина ни обращала взор, ее приветствовала сочная изумрудная зелень. Но, то ли из-за еще не улегшейся радости, это зрелище не казалось ей од-

нообразным. Кина поняла, что стоит на небольшом холме и оглядела окрестности. За ее спиной угадывались очертания высоких Рольдонских гор, где добывали знаменитый светящийся минерал рольдон, а впереди поблескивала змеящаяся полоса реки.

И Кина сразу вспомнила свою любимую дорожную песню, которая прежде сопровождала ее в путешествиях:

*Шагаем смело с песней на устах,
И пусть звезда укажет нам дорогу
В края, что прежде видели в мечтах,
Ступая в путь с уютного порога.
В объятья гор, к приюту облаков,
Что розовеют нежно в час заката,
Где песни ветра слышатся без слов,
Но страннику они и так понятны.
Вперед, туда, где небо без границ,
И сладок сон под тихой сенью леса,
Где раздаются эхом крики птиц,
И навсегда с собой уносят сердце!*

Да, возможно, и ее сердце останется здесь...

«Должно быть, это приток Терейта, Альтис. А значит, я совсем недалеко от обитаемых мест Сейлинда», – подумала Кина, возвращаясь с небес на землю. Установив свое местонахождение, Кина собралась спуститься с холма, но внезапно ее взгляд привлекло движение внизу.

Вдоль берега реки двигалась повозка, и Кина решила, что

это какие-нибудь торговцы, так же как и она направлявшиеся в Сейлинд. Но не это беспокоило девушку.

Торговцы – а Кина видела двоих мужчин, – не замечали, что из леса, по правую руку от них, за ними наблюдали нечеловеческие глаза.

«Похоже, это нечисть, которая только и ждет, что кто-нибудь попадется ей. Они в опасности!».

И, не сомневаясь более ни секунды, Кина раскинула крылья и ринулась вниз с холма.

Торговцы все же увидели опасность, грозящую им, но было слишком поздно. Существо, перегородившее им путь, ничуть не выглядело как обычное дикое животное. Больше всего оно напоминало медведя, но было гораздо больше, с длинной черной шерстью и горящими желтыми глазами. Один из торговцев кинулся наперерез чудовищу и нанес ему мастерский удар. Для простого зверя он, несомненно, оказался бы смертельным, но в этот раз все было иначе. Словно посмеиваясь над таким ударом, медведь одним несильным ударом отправил воина в полет, отшвырнув его прочь. Раздался испуганный женский крик, а в следующий миг на помощь подоспела Кина.

Из оружия Кина имела при себе длинный кинжал, который ей подарил Артиас да несколько коротких ножей. Но зато управлялась со своим кинжалом Кина прекрасно. Вдобавок, она могла атаковать чудовище сверху, к чему оно явно не было готово.

Она быстро оценила силу, с которой мужчина ударил монстра и то, что он не сумел его даже поцарапать. Поэтому Кина, не сдерживаясь, вложила всю свою силу в этот удар.

И не зря. Медведь взревел, в последний момент заметив упавшую с неба волшебницу, собравшись и ее отбросить своей когтистой лапой. Но Кина оказалась проворнее: ее острый клинок благодаря невероятной магической мощи Кины рассек зверя почти пополам. Вспыхнул яркий свет, и поверженный противник обратился кучкой черной пыли.

– Не думала, что здесь такие водятся... – пробормотала Кина, убирая кинжал в ножны, и обернулась.

– Вот это да! Потрясающе! – девушка, стремительно выскочившая из повозки, подбежала к волшебнице и, не скрывая восхищения, схватила Кину за обе руки. По-видимому, страх за ее раненного спутника был ею уже забыт. – Ты расправилась с ним, да еще так лихо. Вот что значит Небесная хранительница! Повезло нам, не правда ли, ребята? – и девушка повернулась к своим спутникам, словно ожидая от них подтверждения.

– Ага, я в порядке, если что, Амрита, – недовольно ответил воин, первым столкнувшийся с монстром. Он сидел на земле, зажимая рану на плече. К нему уже спешил его товарищ, тот, что правил повозкой.

– Благодарю за помощь, госпожа, – сказал он. – И прошу не обращать внимания на Амриту, она у нас любит болтать не к месту, да еще и слишком впечатлительная. Видите, мы

едва не погибли минуту назад, а ей хоть бы что. Уже нашла себе новый объект для восхищения, – с иронией добавил он.

– Люмет просто шутит, – отмахнулась Амрита.

Наблюдая за ними, Кина не удержалась от улыбки:

– Похоже, вы давно путешествуете вместе.

– Аха-ха, так и есть, – в один голос произнесли оба.

Амрита, которая по внешнему виду казалась чуть младше Кины, была девушкой с золотисто-рыжеватыми волнистыми волосами, небрежно спадавшими на плечи, ясными голубыми глазами и очаровательными веснушками, которые словно пшеничные зернышки, были рассыпаны по лицу. Она много говорила и почти все время – с улыбкой. Наверное, подумала Кина, это сказываются навыки торговца. Но зато таким образом Кине быстро представили всех членов их маленького отряда.

Светловолосый Люмет, перевязавший рану воина, был старшим. На вид ему было лет двадцать пять. Взгляд его почти всегда нес в себе насмешку, но вместе с тем Люмет обладал открытым, как и у Амриты, выражением лица, располагающим к себе.

Торговца, совмещающего обязанности охранника, звали Рэйв. Это был высокий мускулистый воин с темными пронизательными глазами и загорелым лицом. Кина также заметила на его открытых руках несколько шрамов. Рэйв был молчалив, очевидно, он привык больше следить за всем, действуя без раздумий.

Волшебница подумала, что, возможно, Рэйва уязвило то, что его и его товарищей спасла именно она, а не он, в чьи обязанности это входило. «И все же, – подумала про себя Кина, – может, я и задела его воинскую гордость, но, если бы я не вмешалась, все они были бы мертвы!».

Рэйв, как будто уловил направленный в его сторону взгляд Кины, и тут же сказал ей:

– Если ты думаешь, что я затаил на тебя обиду или еще что в таком духе, то выбрось это из головы. Для меня главное результат. А суть такова, что ты спасла нас.

– О... ладно, – смутилась Кина.

– Ты не думай, наш Рэйв за словом в карман не полезет, – усмехнулся Люмет. – Он только кажется таким угрюмым, а на самом деле тот еще пробивной торговец!

– Вовсе я не угрюмый!..

– Ха-ха, разозлился!..

Пока Люмет и Рэйв осыпали друг друга насмешками, Амрита рассказала Кине о том, что они являются торговцами из Эйкайна, направляющимися в столицу Сейлинда, Виллиан-Дор. То есть туда же, куда и она сама. Все это Амрита выложила очень быстро, так что настала очередь Кины поведать о себе.

И девушка решила, что скрывать что-то от своих новых знакомых не имеет смысла. Точнее говоря, ей не хотелось обманывать их.

– Как и сказала Амрита, я Небесный хранитель, но роди-

лась не в Сейлинде и даже не на Астерианде, а на Фиорельто.

– О-о! – в глазах Амриты это обстоятельство подняло Кину еще выше.

– Довольно необычно, – более спокойно заметил Люмет. – Я слышал, что авинти живут не только на Астерианде, но не думал, что кого-нибудь из них встречу.

– Не поверил бы, если бы не увидел твои крылья, – признался Рэйв.

– Так ты теперь направляешься в Виллиан-Дор, верно? Впервые? – спросила Амрита.

– Не знаю, смогу ли я встретиться с королем, но уж побывать в столице надеюсь.

– Не сомневаюсь, что ты с ним увидишься, – заявил Люмет, а Амрита радостно воскликнула:

– Стало быть, до Виллиан-Дора ты станешь нашей попутчицей, ведь станешь? – она с мольбой посмотрела на Кину.

– Э-э, если вы не против, это было бы здорово, – неуверенно ответила девушка. Брызжущие во все стороны эмоции Амриты сбивали ее с толку.

– Почему бы и нет? Вместе веселее, – произнес Люмет, заканчивая бинтовать рану Рэйва. – К тому же ты, Кина, верно, не очень хорошо знаешь Астерианд?

– Да, это правда, – вынуждена была признать Кина. – Я изучила все необходимые карты, но все же реальная местность – это несколько иное. Да и с вами мне будет спокойнее.

– Отлично, значит, решено. И потом есть и чисто практи-

ческий аспект – наша охрана, видимо, некоторое время не сможет выполнять свои обязанности, – и Люмет указал на рану Рэйва.

– Через пару дней я буду в полном порядке! – немедленно отозвался тот.

– Не глупи, Рэйв, тот медведь сильно задел тебя, – неожиданно серьезным тоном одернула его Амрита. – Так что не лезь на рожон.

– Кто же знал, что здесь водятся такие страшили... – проворчал воин, а Кина охотно ухватилась за эту тему:

– А ведь верно, я тоже не думала, что в окрестностях Сейлинда можно встретить существ вроде этих. Разве Небесные хранители не следят за здешними землями?

– Раньше такого не случалось, – нахмурился Люмет. – А мы довольно часто ездим в Сейлинд.

– Ладно, как только прибудем в Виллиан-Дор, попытаемся разузнать что-нибудь, – пообещала Амрита. – А сейчас предлагаю продолжить наше путешествие, а то мы и так потеряли много времени.

Люмет снова занял место на козлах, а Рэйв улегся в глубине повозки и вскоре уснул. Кина и Амрита расположились там же, но так, чтобы можно было наблюдать за меняющимся пейзажем. Амрита понимала, что Кине, только что прибывшей на Астерианд, это доставит немалое удовольствие.

Две девушки быстро разговорились. Кина могла сколько угодно рассказывать о Фиорельто, а Амрита – об Астериан-

де. Впрочем, скоро беседа свелась к Сейлинду.

– В последние годы, – говорила эйкайнская знакомая, – торговля между Сейлиндом и другими странами, главным образом, Эйкаином и Динатеном, идет на подъем. И все это благодаря королю Рендо. Он считает, что такие отношения благоприятно влияют не только на страну авинти, но и на остальные страны. И он абсолютно прав! – уверенно произнесла Амрита.

– А чем торгует Эйкайн? – спросила Кина с любопытством.

– Да всем понемножку, – ответила Амрита. – Нам нравится возить разные товары. А вот сейчас мы везем в Виллиан-Дор нашу знаменитую медовуху! – и девушка указала на аккуратные ряды пухлых бочонков, а затем, не дождавшись ответной реакции, спохватилась:

– А, ну точно, ты же никогда о ней не слышала...

Кина тут же поспешила извиниться.

– Нет, я просто забыла. Знаешь, в Сейлинде делают прекрасное вино – оно знаменито на весь мир, но при этом авинти никогда не отказываются от нашей эйкайнской медовухи, – Амрита игриво подмигнула своей попутнице.

– А еще, – тут она совсем понизила голос, – ходят слухи, что в этом году праздник Сердца лета будут отмечать с особым размахом. Так что, если мы попадем в струю, что и намерены сделать, то сможем прилично заработать! – Амрита все-таки не удержалась от восклицания, и из дальнего угла

тут же раздалось недовольное ворчание Рэйва.

– Эй, Амрита, может, ты помолчишь немного для разнообразия? Сама же велела мне отдыхать.

– Ах, прости-прости.

– А в чем причина такого необычного размаха? – спросила Кина.

– Не знаю, в том-то и дело, – удрученно ответила Амрита, уронив голову на руки. – Может, свадьба?.. У короля есть сын, но он еще слишком юн... А, еще братья Рендо – оба ведь не женаты. Так что у тебя есть шанс, Кина! – и девушка ловко ткнула свою новообетенную подругу в бок.

– Эм, я не думала ни о чем таком, – ответила Кина, чувствуя всю бесполезность своих попыток возразить. «Ну вот, сначала Артиас, а теперь и Амрита туда же!».

– Вот и зря. Ты, как прибудешь в столицу, сразу привлечешь всеобщее внимание, так что будь готова. Точно тебе говорю.

Кина только тяжело вздохнула.

Между тем первый день Кины на Астерианде, насыщенный событиями, подходил к концу, и торговцы остановились на ночлег. Пока Амрита разводила костер, Люмет скрылся в ближайшем лесу, чтобы раздобыть всей компании какую-нибудь живность на ужин. Люмету повезло – ему удалось раздобыть сразу трех жирных кроликов, которых Кина ловко освежевала. Уловив удивленные взгляды своих спутников, девушка сказала:

– Я все-таки выросла в горной деревне, так что подобный способ приготовления еды для меня в порядке вещей.

– О, ясно... Значит, ты и готовишь неплохо? – мигом спросила Амрита, сглатывая слюну. У нее, как самой юной в компании, аппетит превосходным был всегда.

– Ну да, пожалуй, – скромно ответила Кина.

– Тогда сегодня главный по кухне ты, – бодро решила торговка. – Но, конечно, под моим чутким руководством.

– Ловко она увильнула, – заметил Рэйв.

– Утащит себе самый вкусный кусок, как пить дать, – фыркнул Люмет. – Хотя и ладно, все равно Амрита готовит хуже всех.

Пока Кина рассказывала, как лучше приготовить кроликов, а Амрита с понимающим видом кивала, мужчины отошли чуть подальше.

– Надеюсь, Кина не собирается нас отравить, – сказал Рэйв.

– Не волнуйся, у Амриты зоркий глаз. Да и не представляю, зачем бы это Кине.

– Как, по-твоему, то, что она о себе рассказала, – правда? Люмет задумался.

– Звучало вполне искренне. К тому же, если подумать, то у нее нет причин врать. В любом случае, в Виллиан-Доренам, скорее всего, придется расстаться. Кина наверняка это понимает. И у нас, и у нее будут свои дела.

– Н-да, раз уж вождь Ифлейн считает, что в Сейлинде что-

то готовится, то мы должны хорошенько постараться, чтобы все выяснить, – Рэйв взъерошил свои короткие волосы. – Однако же Кина нам может в этом и пригодиться.

– Еще бы, – широко улыбнулся Люмет. – И Амрита поняла это раньше нас с тобой.

На ночь Кина установила магический барьер вокруг их маленького лагеря так, чтобы незваные гости обходили их стороной.

Следующим утром торговый отряд продолжил движение. Было похоже на то, что Амрита и ее спутники немного ослабились, и даже сдержанный Рэйв теперь вел себя с Киной гораздо дружелюбнее. Волшебнице с Фиорельто даже позволили попробовать медовуху, которую, везли торговцы. Один из бочонков как раз предназначался для таких нужд.

– Хм, совсем недурно, – произнесла Кина, осушив пару кубков. – Такой приятный летний вкус и аромат трав чувствуется...

– Честно говоря, я ожидал, что ты захмелеешь после первого же кубка, – признался Люмет.

– Это что, тоже магия какая-то? – поинтересовалась Амрита.

– Нет, просто мне случалось пробовать алкоголь гораздо крепче, – ответила Кина невозмутимо.

– Ничего себе... – оба восхищенно присвистнули.

– Просто я старше, чем выгляжу.

– А, точно... – сконфузились Амрита и Люмет

– Она же волшебница, как-никак, – резонно заметил Рэйв.

– Но ваша медовуха и правда отменная, – вынесла свой вердикт Кина.

– А то как же! – с гордостью поддакнула Амрита. – У нас еще и специи есть, так что в это раз точно сорвем куш.

– Поумерь свой пыл. Мы пока не в Сейлинде, и неизвестно, доберемся ли. Вдруг нас за твое бахвальство сожрет какой-нибудь огромный волк, – невозмутимо предположил Рэйв.

– Ну вот, – жалостливо протянула Амрита, – теперь Рэйв несет какую-то чушь.

– Не слушай ты этих двоих, Кина, – произнес Люмет, по-прежнему правивший их повозкой. – Вон там впереди лес, а это уже граница Сейлинда.

Сердце забилося в два раза быстрее, когда девушка смотрела на приближавшуюся зеленую стену. Кина и сама не понимала толком, что за чувства испытывает, думая о Сейлинде.

Когда повозка въехала в лес, ничего не изменилось. Кина вертела головой, словно боялась упустить хоть что-нибудь из видов страны авинти. Амрита и Рэйв добродушно посмеивались над ней.

Деревья здесь были очень высокими, их верхушки, казалось, касаются самого неба. И, хотя в лесу росло полно дубов, елей и других разлапистых великанов, чьих названий Кина не знала, он не выглядел мрачным. Солнечный свет

каким-то чудом находил пути для того, чтобы прорваться сквозь темно-изумрудную листву, превращая обычные деревья в сияющие золотом. Дышалось на удивление легко, а в воздухе порхали пестрые бабочки. Под колесами повозки услужливо вилась тропинка, а по краям ее, расстилаясь разноцветным ковром, благоухали трепетные лесные фиалки, васильки, колокольчики и белые цветы, незнакомые Кине, но походившие на лютики.

В общем-то, это был вполне обычный лес, но в то же время нечто неуловимое отличало его от тех мест, где доводилось бывать Кине. Попутчики Кины, видевшие этот пейзаж не первый раз, сосредоточились на другом.

– Странно, что нас еще не встретила пограничная стража, – заметил Люмет.

– И то правда. Может, в Сейлинде ныне наплыв торговых караванов, так что они не успевают всех охватить? – полусмешливо-полусерьезно ответила Амрита.

– Кто знает...

А потом все произошло в одно мгновение – вот дорога была полностью свободна, и тут же маленький отряд оказался окружен, а путь повозке преградили двое. Кина успела насчитать семерых авинти, не считая двух впереди. Рэйв звякнул мечом – явно рефлексивно, но Люмет, не оборачиваясь, бросил ему:

– Спокойно. Не будем нарываться.

Умные лошади остановились, и Люмет опустил поводья.

Что-то подсказывало и ему, и его спутникам, что то был не обычный пограничный дозор.

– Назовите свои имена и звания! – потребовал мужчина впереди. Тон его вроде бы не был враждебным, но складывалось ощущение, то он готов в любую секунду пустить в ход меч. То же касалось женщины рядом с ним, да и всего отряда.

– Мы торговцы из Эйкайна, едем в Виллиан-Дор. Наши имена: Люмет, Амрита, Кина и Рэйв, – и Люмет по очереди представил своих спутников. – Все нужные бумаги у нас имеются, – спокойно добавил он.

– Отлично, давайте поглядим, – отозвался авинти.

– Амрита, – позвал предводитель каравана, и девушка подала ему небольшой сверток.

Стражи границ Сейлинда быстро, но довольно тщательно проверили документы, и мужчина сказал, с улыбкой возвращая свиток:

– Похоже, все в порядке. Извините, но сейчас на границах беспокойно, так что эти меры вынужденные. Меня зовут Дельсан, и мой отряд ненадолго составит вам компанию. Не из недоверия, а ради вашей безопасности.

– Не стоит извиняться, это понятно. Будем рады, – кивнул Люмет.

Кина поняла, что этот авинти не чувствует ее ауры. «Наверное, учитывая, как они напряжены, мне не стоит пока раскрывать себя», – решила она.

Между тем Амрита и Люмет уже разговорились с Дельсаном.

– Прошлый раз мы были в Сейлинде три месяца назад, и нас встречала леди Айра, если я не ошибаюсь, – произнесла Амрита.

– А, она и сейчас здесь, просто немного занята, – отозвался авинти.

– Лучше все-таки предупредить их, раз они поедут по этой дороге, – вмешалась женщина, едущая рядом с Дельсаном.

– Ну, не знаю, Каритт...

– Видите ли, в этой части Сейлинда сейчас выслеживают одну тварь, – пояснила авинти. – Это огромная змея. Мы считаем, что она проникла сюда по реке, но спокойно передвигается и по земле.

Люмет вздохнул, Амрита поежилась, а Рэйв как ни в чем не бывало поинтересовался:

– И что, даже Небесные хранители не могут поймать ее?

– Как раз этим они сейчас и занимаются, но змея очень хитрая, и вдобавок... Впрочем, неважно. Ее схватят, – уверенно закончила Каритт.

Внезапно Кина напряглась, услышав странный шорох. Не может же быть, чтобы...

– В чем дело, Кина? – спросила Амрита.

– К нам что-то приближается.

– Местная живность? – с надеждой спросил Люмет.

– Не знаю, – нахмурилась волшебница. Видимо, никто из авинти ничего не слышал.

«Надеюсь, что я ошибаюсь, но больше всего это походило на движение змеи», – подумала Кина и ловко выпрыгнула из повозки.

– Пойду все же проверю!

– Кина, стой! – но девушка уже исчезла в лесу. Несколько авинти бросились за ней, но быстро потеряли беглянку из виду.

Предчувствия не обманули Кину – выглянув из-за деревьев, она увидела змею, о которой рассказывали стражи.

Конечно, Кина знала о том, что на Астерианде водятся звери-гиганты. Ей было известно о птицах, снежных барсах, нескольких породах собак, волках и тиграх. Про змей она что-то не слышала. А сейчас прямо перед ней тридцатиметровое чудовище, с украшенной яркой мозаикой туловищем, ползло по траве как раз в ту сторону, куда направлялся их отряд.

«Ну уж нет!».

Кина тихонько вынула кинжал, но змея уловила это движение и бросилась на девушку. Она оказалась неожиданно проворной, но Кина все же была быстрее.

Девушка защищалась, но, как одолеть подобного противника, она не успела придумать. Кина попробовала применить ледяную магию, но она не сработала.

– А если огонь? – пламя охватило змею, но та снова не

поддалась.

– Но почему?.. – Кина отбросила чешуйчатого монстра и вдруг все поняла.

«Этот дух слишком сильный, и стихийная магия на него не действует. А значит, боевая магия бесполезна. Но темного духа можно очистить!».

Алые глаза змеи злобно вперились в Кину. Дух будто понял, что собирается сделать его противница.

«Правда, мне придется показать, кто я. Но у меня в планах и не было долго скрывать свою сущность, так что и ладно», – с этими мыслями Кина взмыла в безоблачное голубое небо.

Как она и думала, дух рванулся за ней. Пусть он и был хитер, но его голод никто не отменял, а Кина была для него прекрасной добычей. На фоне неба его огромность впечатляла еще больше.

Однако на этот раз Кина и бровью не повела. Она подняла кинжал и подумала: «Я впервые действую как Небесный хранитель, да и не уверена, что выйдет. Но... теперь назад дороги нет – или я стану его обедом!».

– О, Великие небеса, наполните этот кинжал своим благословением! – воскликнула Кина, и лезвие клинка мягко засияло.

– Получилось... – облегченно выдохнула Кина.

Змея кинулась на волшебницу, но девушка проворно вонзила кинжал в змеиную голову. Удар должен был быть смертельным.

– Что?!..

Но дух не погиб. Он встряхнул огромной головой, и свет, разливавшийся от клинка, погас. Змея оттолкнула от себя Кину, и удар этот был настолько сильным, что из глаз у девушки посыпались искры, а сама она, не удержав равновесия, полетела вниз.

Глава 3. Дымка противоречий

А потом, так же внезапно, Кина поняла, что больше не падает. Чьи-то руки подхватили ее.

– Я рад неожиданной помощи, но все же не стоит так рисковать в одиночку, – спокойно произнес темноволосый Небесный хранитель, поймавший Кину. Убедившись, что девушка в порядке, и способна сама держаться в воздухе, он отпустил ее.

Выглядел он лишь немногим старше Кины, но волшебница быстро сообразила, что и его возраст не соответствует внешнему виду. Он смотрел на танцующего в небе духа, не выказывая ни малейшего волнения. И явно готовился к атаке. Крылья его, как отметила не без зависти Кина, были красивого золотисто-коричневого цвета. Как у сокола.

– Э-э, спасибо, – промолвила Кина неловко.

– Сначала надо бы разобраться с этой громадиной, а там можно будет и поговорить, верно? – мягко отозвался Небесный хранитель.

– Да, пожалуй, – как ни странно, невозмутимость авинти передалась и Кине.

За это время к ним присоединились и другие Небесные хранители, теперь в воздухе их было шестеро.

– Ага, попалась все-таки, поганая тварь! – довольно потирая руки, заметила одна из Небесных хранителей с крыльями

ми пепельно-серого цвета.

– Тихо, Айра. Будем действовать осторожно. Этот дух сильнее, чем мы предполагали, так что сначала ограничим его передвижения, – сказал мужчина, помогший Кине. Как она и думала, он возглавлял этот отряд.

Айра не стала перечить. Между тем, Небесные хранители быстро окружили духа, пока он выбирал, на кого бы из них напасть. И Кина увидела, что они сплетают тонкую золотистую сеть, чтобы змея не смогла скрыться в лесу.

– Ну, Роэт, теперь твоя очередь! – крикнули Небесные хранители. – Рассчитываем на тебя.

Роэт улыбнулся и вынул из ножен меч со сверкающим в рукояти сапфиром.

Но не успел он пустить в ход клинок, как змея, последним отчаянным рывком прорвалась сквозь барьер и устремилась вниз.

– Вот же чертовка! – и Роэт, и Кина одновременно ринулись за ней.

Кина оказалась ближе к змее, и ей в голову пришла безумная мысль. Она быстро подлетела к чешуйчатому монстру и крепко ухватила его за хвост. Змея дернулась, но Кина не отпустила рук. Нечто, напоминающее недоумение промелькнуло в алых глазах духа.

А в следующий миг подоспевший Роэт отсек змее голову, а затем и обезглавленное тело разделил на две части – будто опасаясь, что и на этом жизнь духа не оборвется.

Но на этот раз тело змеи засияло ярким светом и благополучно исчезло.

Небесные хранители опустились на землю, но не успел Роэт и рта раскрыть, как к ним подбежали авинти, сопровождавшие эйкайнских торговцев, а следом появились и сами друзья Кины. Разумеется, Амрита немедленно растолкала всех.

– Это было потрясающе, клянусь всеми великими духами! Но, Кина, твои руки! – ахнула девушка.

– Что?..

Золотоглазая волшебница посмотрела на свои ладони и тоже охнула: оказывается, даже прикосновение к духу-змее ранило ее. Это было похоже на ожог – кожа покрылась черной коркой. Правда, Кина не испытывала боли, просто руками было трудно двигать. Кина сосредоточила силу на кончиках пальцев, и корка начала исчезать.

– Никаких проблем, – Кина неловко улыбнулась, и Амрита с облегчением вздохнула.

Роэт, наблюдавший за ними, только заметил:

– Честно говоря, я поражаюсь твоему хладнокровию, да и безрассудности тоже. А та же тому, как это в тебе сочетается.

– Простите, – Кина поклонилась Роэту. – Мне не стоило вмешиваться в бой. Вы бы и сами справились с той змеей.

– Возможно. Но ты, кажется, впервые использовала Небесное очищение, или мне показалось? Да и твой клинок...

Кина совсем забыла, что в пылу битвы она выронила свой кинжал, а Роэт поймал не только ее саму, но и бедный клинок, а теперь с любопытством разглядывал его. Люмет, подошедший к ним, уже понял, какая сцена их ожидает.

– Он ведь выкован не на Астерианде? – продолжил Роэт.

– Э-э, это правда.

– Как твое имя?

– Кина.

– Хм, Роэт, она точно Небесный хранитель? Что-то ее лицо мне совсем незнакомо... – прошептала Айра.

– Ну, разумеется, ты же видела, она сражалась вместе с нами, там, в воздухе...

И тут до Кины дошло, как звали Небесного хранителя перед ней.

– Роэт... Так вы младший брат короля Сейлинда! И этот меч – без сомнения, клинок Лазурного неба, Созн! – не сдержавшись, воскликнула она.

Повисла мертвая тишина. Кина почти физически ощутила, как все уставились на нее. И, хотя формально девушка не была ни в чем виновата, ее следующие слова прозвучали так, словно она оправдывается.

– Я действительно не из этого мира – моим домом до недавнего времени был Фиорельто... – и она, хотя и несколько сбивчиво, но все же повторила Роэту историю, рассказанную торговцам из Эйкайна.

Роэт пару раз кивнул, и это обнадежило Кину. Айра все

еще выглядела недовольной, наверное, из-за того, что Кина сразу не сказала, кто она, но потом все же заметила:

– Ну, по крайней мере, эта дорога теперь безопасна.

– Да, до тех пор, пока не появятся еще какие-нибудь чудовища, – еле слышно пробормотал Люмет.

– Что же, твоя история мне не кажется попыткой обмануть нас. И, я думаю, Рендо будет просто счастлив встретиться с тобой, как и Риэ. Они оба любопытны до всего необычного, – подытожил принц.

Кина, мысленно уже успевшая представить, как ее заколывают в цепи, а затем суровый король Рендо устраивает ей допрос, могла лишь молча смотреть на Роэта. Затем Амрита весело хлопнула ее по плечу:

– Это здорово, Кина! Тебя примет сам король! Ты же этого и хотела.

– А-ага... – неуверенно протянула волшебница.

– Эй, Кина, ты чего там себе напридумывала? – Роэт посмотрел на девушку, и она увидела, как в его серо-голубых глазах мелькают насмешливые искорки. – С тобой во дворце ничего не сделают. Даю слово принца Сейлинда и Небесного хранителя, – он церемонно поклонился. – Но мои старшие братья и правда интересуются другими мирами и Небесными хранителями, которых можно там встретить. Не знаю только, застанем ли мы Риэ... – и едва уловимая тень пробежала по лицу Роэта, тут же растаяв.

– Эм, просите, кажется, мое воображение и впрямь разыг-

ралось больше, чем надо. Конечно, я буду рада встретиться с королем Рендо. Это честь для меня, – ответила Кина.

– Ладно, обойдемся без формальностей, – махнул рукой принц. – Кстати, – он снова повернулся к Люмету, – вы ведь торговцы?

– Да, и мы к Вашим услугам, как и наша прекрасная медовуха, – с легким намеком отозвался Люмет.

– О, вот это другой разговор!

– Думаю, о цене мы быстро столкнемся, не так ли, ваше высочество?

– Ах, вы только о деньгах и думаете, да?

– Дела прежде всего...

И вот таким образом принц Роэт присоединился к маленькому каравану. Кина была немного удивлена простым поведением и обращением Роэта: он не выказывал ни малейших признаков недовольства, рассказывал разные забавные истории. Ни следа заносчивости или чувства собственной значимости не было заметно в нем. Кина подумала, что такого командира, должно быть, в Сейлинде не только уважают, но и искренне любят.

Правда, Кина все же ощущала некую фальшивую нотку в веселом настроении Роэта. И объяснялось это совсем не встречей с ними. В то же время она понимала, что даже попытка заговорить о чем-то подобном будет выглядеть фамильярно. Да и не спросишь же у принца, к примеру:

– А у тебя все хорошо, Роэт? – Нет-нет-нет, – замотала головой Кина. – Что за дурацкие мысли!

«И с чего я вообще беспокоюсь? Как будто без меня не разберутся!». Так решила про себя Кина, хотя до конца и не сумела выбросить эти самые мысли из головы.

Между тем маленький отряд все больше углублялся в Сейлинд – они уже миновали Делайо, город, разделенный водами Альтиса надвое. Здесь не было строений из камня – только из тростника и местного дерева. Впрочем, для Кины такой метод строительства был вполне привычным. Ей понравилось, как изящно город был вписан в изгибы реки. Он казался ей сияющим среди водных брызг.

Амрита, да и остальные торговцы, однако, не разделяли мнение Кины.

– Ну, по-моему, в Делайо как-то скучно. Слишком тихо и размеренно, особенно по сравнению со столицей.

– Хм, не знаю. Что плохого в спокойной и размеренной жизни? – озадаченно спросила девушка.

– Эй, Кина, тебе еще рано говорить о таком, – засмеялась Амрита. – Вот лет через пятьсот – еще может быть.

Роэт, которого слова Кины тоже заинтересовали, ответил так:

– Мне, конечно, нравится Виллиан-Дор, но, стоит мне задержаться там надолго, как он начинает жутко надоедать, и тогда я...

– Сбегаешь на окраины? – не сдержавшись, закончила Ки-

на с улыбкой.

– Да-да, так и есть. Что поделать – здесь мне даже дышится легче, – развел руками Роэт. – Хотя я и понимаю, что это своего рода бегство.

– Бегство от чего?.. – не успела Кина задать свой вопрос, как Люмет прервал их.

После короткого привала пора было отправляться в путь. Следующим городом на их пути должен был стать Вирольт, но сначала предстояло пересечь долину Эйм.

У Кины сложилось впечатление о том, что почти весь Сейлинд являлся одним большим лесом с редкими вкраплениями озер и возделанных полей. Но, оказывается, в этой стране были и такие места!..

Они находились сейчас на невысоком холме, с которого тонкой змейкой прямо к горизонту убегала тропинка. Там виднелся лес, в верхушках которого тонуло, рассыпая золотой свет, закатное солнце. А все это огромное пространство было отдано на волю цветам. Какая-то необъяснимая гармония присутствовала в хороводе этих красок, делая долину Эйм красивейшим местом в Сейлинде, а, может быть, и на всем Астерианде. Воздух наполняло благоухание – но то было не смешение разных ароматов, а приятные волны одна за другой разливались по округе, не мешая разным видам цветов. Бабочки, пчелы и шмели сновали повсюду, не обращая никакого внимания на повозку.

– Потрясающе... – только и смогла вымолвить Кина, по-

глощенная этой красотой.

Птицы закладывали крутые виражи в голубовато-розовом небе, ветер мягко перебирал стебли и лепестки. Все в этой стране словно дышало безмятежностью и счастьем.

Но если это действительно было так, то отчего непонятная тяжесть давила на сердце Кины, когда она смотрела вдаль? Да и откуда могли бы взяться подобные мысли у нее, только что прибывшей не только в Сейлинд, но на сам Астерианд? И вот, пожалуйста, уже чудится что-то неладное...

И эта дымка, едва заметная на вечернем горизонте не давала ей полной грудью вдохнуть чистый воздух этой прекрасной страны.

А вдруг все совсем наоборот? И ей, как недавно ощутившей воздух Сейлинда, проще почувствовать перемены, которые только готовятся произойти?..

Поток бессвязных, как ей думалось, размышлений Кины прервал голос Роэта:

– О чем ты так глубоко задумалась, Кина? Смотри-ка, солнце уже почти село, а ты все стоишь неподвижно. Неужели Эймская долина так тебя заморозила?

– Почему бы и нет? – как ни странно, Кина, привыкшая к подтруниваниям Люмета и компании, совсем не растерялась. – Для меня же здесь все ново, так что я стараюсь запечатлеть в памяти как можно больше, – торжественно объявила она.

– Э-э, это прекрасно, конечно, но там уже готов ужин.

– А, иду!

Когда ужин – на этот раз готовила все же Амрита – был закончен, эйкайнская путешественница спросила у своей новой подруги:

– Слушай, Кина, а что ты будешь делать после того, как встретишься с королем?

– Не знаю, – чистосердечно призналась Кина. – Я еще как-то не думала об этом.

– А не хочешь отправиться с нами в Динатен?

– Но от меня толку не будет... – засомневалась Кина.

– Это еще не известно, – Амрита погрозила ей пальцем. – Ты привлекаешь внимание, а нам это на руку.

– Но мы не станем торопить тебя с решением, – добавил Люмет, и даже Рэйв одобрительно кивнул.

– Спасибо, я надеюсь как-нибудь отплатить вам за доверие, – улыбнулась Кина с легкой иронией.

– Хм, похоже, ты уже немного научилась порядкам торговцев, – заметил Роэт.

– Ну, торговцы в любом мире одинаковы. Хотя я и рада тому, что они относятся ко мне с искренней добротой, – ответила Кина, а Роэт удивленно взглянул на нее.

«И почему она так уверена в их искренности? То есть, я с ней согласен, но все-таки...».

Небесная хранительница с Фиорельто, пытаясь уснуть, снова подумала о предложении Люмета. «В самом деле, почему бы и не согласиться?». Это замечательная возможность

для нее увидеть Астерианд, да еще и в такой отличной компании. Хотя ей и не хотелось покидать Сейлинд сейчас... И Кина тут же разозлилась сама на себя. Как-то существовала страна без нее все это время – и ничего!

Кина фыркнула так громко, что спящая рядом Амрита заворочалась во сне.

«Я больше не буду думать об этом!» – решила волшебница и вскоре уснула.

Через четыре дня Кина и ее спутники прибыли в столицу Сейлинда – Виллиан-Дор. В отличие от других городов, через которые проезжали торговцы, здесь было больше каменных зданий. Но это не придавало столице Сейлинда мрачности – напротив, так как строили авинти из белого камня, город выглядел светло и гостеприимно.

Роэта тут же узнали, так что эйкайнцев быстро пропустили в город, а принц оказался в центре внимания. Люмет был этому только рад: если пойдут слухи о том, что принц путешествовал вместе с ними (а весь вид предприимчивого эйкайнца говорил о том, что слухи обязательно пойдут), отбоя у них от покупателей точно не будет.

Сам Роэт, казалось, был вовсе не против такого использования своего имени.

– Это, кстати, мои друзья, которым я обещал показать Виллиан-Дор, – с удовольствием пояснял он.

И, хотя торговцам не единожды приходилось бывать в сто-

лице, разве стали бы они отказываться от экскурсии, устроенной членом королевской семьи Сейлинда?

Впрочем, Роэт и не собирался таскать своих «друзей» по всему городу. Вместо этого он отвел их в место, которое считал самым красивым в Виллиан-Доре – озеро Ильд.

Это особенное место даже по меркам страны авинти – только на этом озере росли так называемые хрустальные деревья. Ствол и ветви их были сероватыми, а листья – серебристыми, словно прозрачными. И, когда ветер касался их, деревья издавали нежный мелодичный звон. А в безоблачную погоду эти чудесные деревья еще и отражались в чистой водной глади, так что озеро приобретало и вовсе нездешний вид, а свет луны дробился в их листьях, создавая непередаваемое сияние.

Компании повезло: сегодня как раз выдался теплый, ясный летний день. И Кина не могла отвести глаз от волшебного зрелища, а Роэт, видя восторг девушки, с улыбкой заметил:

– Рад, что Виллиан-Дор произвел на тебя такое впечатление, Кина.

– Да, я никогда прежде не видела ничего подобного, на Фиорельто такого не найдешь, – ответила Кина смущенно. – Даже не могу представить, как выглядит тогда королевский дворец...

– О, ты очень скоро его увидишь.

– Но... – замялась волшебница.

– Что? – Роэт пристально посмотрел на нее.

– Меня туда и правда пустят? – робко поинтересовалась Кина.

– Ну, конечно! Я уж замолвлю за тебя словечко, – подмигнул Роэт.

Кина тоже улыбнулась, понимая, что напрасно так переживает, что Роэту даже приходится подбадривать ее своими шутками.

– Эх, хорошо быть на короткой ноге с принцами, – с легкой завистью произнесла Амрита. – Болтать вот так запросто.... – она вместе со своими спутниками прошла чуть дальше по берегу озера, оставив Небесных хранителей вдвоем.

– Знаешь, Амрита, это может быть не так уж замечательно, – заметил Рэйв.

– Да, проблем от такого знакомства может быть гораздо больше, чем пользы, – поддержал друга Люмет.

– Если ты про нас, то не вижу ничего плохого. Ифлейн дал нам указание собрать некоторые сведения, ну так мы этим и занимаемся, разве я не права?

– Связываться с правителями – все равно, что ограничивать себя, – проворчал Люмет. – Лучше оставить все как есть сейчас.

– Но ты говорил не только о нас, а, Люмет? – спросил Рэйв с ухмылкой. – Но и о Кине?

Амрита вздрогнула. Кто бы что ни говорил, а она успела полюбить свою новую подругу.

– Надеюсь, с ней все будет в порядке, – уже без прежней язвительности сказала девушка.

– Какая теперь разница? – пожал плечами Рэйв. – Она сделала то, что хотела – прибыла в Виллиан-Дор, а дальнейшее уже не в ее власти.

– Да, это течение может оказаться слишком сильным, – пробормотал Люмет.

– Течение?

– Течение истории.

– Значит, ты еще не решила, примешь ли предложение Люмета и остальных, – говорил между тем Роэт.

– Да. Не то, чтобы мне не нравилась эта идея, совсем наоборот. Но и оставлять Сейлинд вот так сразу мне тоже не хочется. Чувствую, что в этой стране скрыто еще много чудесного. Да и мне так спокойно здесь... Что? Я сказала что-то странное? – Кина уловила быстро промелькнувшую на лице Роэта усмешку.

– Да нет, ничего такого. Скажи, Кина, на твой взгляд в Сейлинде все прекрасно? – спросил вдруг принц, и было заметно, что ему важен ответ девушки.

– Э-э, ну... – Кина хотела было ответить «да, конечно», но почему-то не смогла. – Не знаю. Время от времени на меня накатывает какое-то необъяснимое беспокойство. Но, возможно, это просто мое воображение, – призналась Кина.

– Или нет. Потому что и я ощущаю нечто подобное, – сказал Роэт, помрачнев. – Как я и думал, ты тоже можешь чув-

ствовать это.

– Но что? Кто этому виной? – спросила Кина.

– Я догадываюсь, кто... А вообще, это неважно. Ты же здесь ни при чем, – Роэт внезапно улыбнулся, но Кина ясно видела, что в глубине его мягко искрящихся глаз затаилась тревога. – Пойдем? – он протянул девушке руку. – Нам ведь еще надо успеть во дворец.

– А, да, – Кина пожалела, что Роэт не сказал больше, но, с другой стороны, она не была его другом и не могла просить Роэта как на духу выложить ей все.

С этими мыслями Кина сама не заметила, как они добрались до королевского дворца Виллиан-Дора. Торговцы отправились в гостиницу, а Роэт, снова взяв Кину за руку, потянул девушку к воротам. Прямо от ворот, мгновенно открывшихся для принца, вела дорога, выложенная красивым темно-синим полупрозрачным камнем, к белому дворцу, почти полностью скрытому деревьями. Как и обещал Роэт, это было великолепное зрелище. Красоты добавляло и то, что листва этих деревьев была не только зеленой – некоторые и вовсе были рубиново-красными. И все эти переплетающиеся ветви переливались на солнце, разбрасывая яркие цветные блики.

По краям дорожки непринужденно росли цветы, хотя Кина и предполагала, что здесь все было очень умело распланировано. Но едва она вдохнула благоухание незнакомых цветов, как их окликнул женский голос:

– Роэт! Вот это да! Я слышала, ты отправился на западную границу, а ты уже и вернулся?

Девушка-авинти подбежала к ним, и ее медно-рыжие волосы всколыхнулись за спиной, словно осенний пожар.

– И тебе привет, Энсая. Я действительно там был, но проблема на границе уже решена, к счастью. И, между прочим, это произошло с помощью вот этой юной Небесной хранительницы, – и принц легонько хлопнул Кину по плечу.

– Я совсем немного помогла...

– Полно скромничать.

– А это кто? – Энсая с любопытством, но без недоверия взгляделась в лицо волшебницы.

Но не успел Роэт ответить, как в воздухе раздался звук хлопающих крыльев, и над дворцом показался целый отряд Небесных хранителей.

– О, и Риэ тоже вернулся, – заметила Энсая.

Вместе со старшим братом Роэта на дороге перед дворцом приземлились еще десять воинов.

– Роэт, ты что, тоже получил послание Рендо? – спросил Риэ, подходя к брату.

– Послание?.. А, наверное, мы с гонцом разминулись. Но Рендо предупреждал меня заранее.

– Ясно... А это кто? Не помню, чтобы в твоём отряде был кто-то вроде нее, – и черные глаза Риэ, в глубине которых будто пылал таинственный огонь, обратились прямо на Кину.

Однако, даже почувствовав могущественную ауру Риэ, Кина не оробела. Ей было не привыкать иметь дело с силой, наоборот, доброта и участие заставляли ее смущаться.

– Я Кина, Небесный хранитель Фиорельто, – громко ответила она.

– А, вот оно что. Это интересно, – снова раздался голос позади, и все трое обернулись.

– Брат! – в один голос воскликнули Роэт и Риэ.

«Король!» – в свою очередь пронеслось в голове у Кины.

Кина переживала напрасно: король Рендо оказался совершенно не таким грозным, как она себе вообразила. Он радушно пригласил волшебницу во дворец и попросил уделить ему немного времени, чтобы расспросить ее подробнее о Фиорельто.

«Серьезно? Король просит меня?», – с жалостливым недоумением к самой себе подумала Кина.

– Конечно, ваше величество, я буду только рада!

– Вот и отлично, – с улыбкой отвечал Рендо.

День подходил к концу, и отблески заходящего солнца раскрасили дворец в розовато-алые цвета. Выглядело это красиво, но пару раз Кине пришлось на ум, что из-за этого белые стены дворца выглядят, словно окрашенными кровью. Впрочем, девушка быстро отогнала эти мрачные ассоциации.

Ей показали комнату, которую гостя могла занять. Кина

в очередной раз поразила простоте и изяществу обстановки. Она быстро переоделась в купленную вместе с Амритой одежду и привела себя в порядок, тотчас же объявив, что готова предстать перед Рендо.

– Вы точно не желаете отдохнуть после долгой дороги? – спросила ее провожатая.

– Нет, я не устала, благодарю за беспокойство, – быстро ответила Кина и тут же почувствовала себя неловко, ведь ее провожатой была не кто иная, как сама королева Сейлинда, госпожа Бетельриз.

Высокая, с длинными белокурыми волосами, обворожительной улыбкой и нежным голосом, Бетельриз мгновенно покорила гостью своей доброжелательностью и открытостью. Ее синевато-сиреневые глаза цвета озерных ирисов внимательно изучали Кину, и волшебница чувствовала, что попала под обаяние королевы. Впрочем, ей это не было неприятно.

Причем, пока Кина наблюдала за королевой со стороны, Бетельриз так приветливо обращалась со всеми – и со слугами, и со встреченными ею по пути Небесными хранителями и с гостьей из другого мира – и делала это совершенно искренне.

Бетельриз провела Кину во внутренний сад. Это место было скрыто от глаз высокими танелисами, чья листва горела в свете вечернего солнца ярким изумрудным светом. Прямо под ветвями деревьев мирно бежал прозрачный ручей, впадающий в небольшой пруд, из которого поднимали головки

белые водяные лилии. Рядом, окруженный этой прохладой, стоял деревянный стол и скамейки.

Как и ожидала Кина, на этой встрече присутствовали и братья Рендо, одновременно прибывшие во дворец. Кина сперва ощутила себя лишней на этой семейной встрече, но потом поняла, что это отличная возможность для нее, во-первых, понаблюдать за братьями в таком узком кругу, а во-вторых, разузнать, каковы настоящие отношения между ними и не в этом ли причина ее непонятного беспокойства.

К счастью, Бетельриз заняла место рядом с Киной, тепло улыбнувшись девушке. Роэт был необычно безмолвен, и на его лице застыло выражение вежливого ожидания. Риэ, напротив, то и дело с любопытством посматривал на Кину, и было заметно, что спросить ее он хочет о многом.

Трое братьев были похожи внешне – высокие и темноволосые, но было что-то в Рендо, Риэ и Роэте, что отличало их от других авинти. И дело было не в красоте или силе Небесных хранителей – Кина уже знала, что король ею не обладает – а некое могущественное влияние, присущее только правителям. Украдкой поглядывая на собравшихся, Кина сравнила бы Роэта с широкой и полноводной рекой, которая то спокойно несет свои воды, а может и бурлить, сметая все на своем пути. Рендо казался ей необъятным и величественным морем, дарившим живущим на его берегах защиту, но грозящим тем, кто придет с недобрыми намерениями. А вот Риэ – тот явно был стихией, неподвластной никому. Неисто-

вый поток, спускающийся с холодных гор, и разбивающийся о камни.

А еще, глядя на Рендо, слушая его, Кина бы сказала, что он является лучшим королем для Сейлинда в эту эпоху. И то, что правители других стран именно к нему относились с почтением и уважением, говорило само за себя. Она и сама чувствовала эту ауру короля. И у нее даже появилась мысль остаться в Сейлинде навсегда.

Роэт поначалу показался Кине эдаким принцем-сорвиголовой, готовым в любой момент сорваться с места и поспешить в какой угодно уголок Сейлинда. Но очень скоро девушка поняла, что это впечатление было ошибочным. Он был главой большого отряда Небесных хранителей и владельцем меча Лазурного неба, никогда не позволял себе безрассудств и не рисковал напрасно ни собой, ни своими войсками. Кине нравилось, что Роэт ведет себя очень просто, и нет в нем ни высокомерия, ни тщеславия, и она была очень рада, что познакомилась с ним, пусть и не самым обычным образом.

Что касается Риэ, то он пока оставался для Кины загадкой. Больше того, даже когда она смотрела на него, ей становилось не по себе. Может быть, дело было в том, что сам принц заинтересовался гостьей из другого мира, но от взгляда его черных глаз ей хотелось где-нибудь скрыться.

«Возьми себя в руки! – Кина мысленно упрекнула себя за свою нерешительность. – Ты же перед королем и королевой!

Ты пришла, чтобы поговорить с ними».

Успокоившись, Кина рассказала собравшимся о том мире, где она родилась, о своем обучении магии и о некоторых путешествиях по Фиорельто. Не преминула Кина упомянуть и о том, что ей всегда хотелось побывать на Астерианде, родине всех авинти.

– Ясно-ясно, – кивнул Рендо. – А скажи, Кина, когда ты училась летать, тебе встречался такой странный светловолосый дух, время от времени несущий всякий вздор?

– Да. Мне он не представлялся, но я узнала потом, что его зовут Ариэль, – Кина улыбнулась, вспомнив дни своего детства. – Мне он показался довольно забавным, хотя и бесполезным. Однажды я врезалась в дерево и запуталась в ветках, так он только посмеялся надо мной и заявил, что лучше было сразу взлетать повыше.

– Хм, похоже, она прошла твою маленькую проверку, братец, – усмехнулся Риэ.

– Глупости, она сражалась вместе с Роэтом, такие проверки ни к чему, – возразил Рендо. – Мне больше интересно, почему этот прохвост ни словом не обмолвился о Небесном хранителе такой силы, живущем на Фиорельто.

– Думаю, Ариэль бы ответил, что в его обязанности это не входит, – улыбнулась Бетельриз.

– Так или иначе, он бы вывернулся, – добавил Роэт.

– Между прочим, ты тогда назвалась Небесным хранителем Фиорельто. Значит ли это, что ты не собираешься оста-

ваться в Сейлинде? – спросил Риэ, а Роэт внезапно повернулся к девушке. Сама Кина растерялась, лихорадочно сообщая, что бы такое ответить.

– Скорее всего, да... – и тут же удивилась про себя: «Почему я сомневаюсь? Ведь я так и думала раньше».

«Разве твое сердце уже не решило все?», – красноречиво говорил ей взгляд Роэта. Он ободряюще улыбнулся девушке, и она обрела прежнюю уверенность.

– Пусть я и не собираюсь оставаться на Астерианде, но я все же хочу лучше узнать этот мир. Если, конечно, у вашего величества не будет для меня других указаний, – как можно более учтиво ответила Кина.

– О, нет! Ты не принадлежишь к нашему миру, поэтому у меня нет над тобой никакой власти, даже если ты являешься Небесным хранителем, – отозвался Рендо. – Не стоит думать, что ты связана с Виллиан-Дором и тем более чем-то нам обязана, Кина. И никто, – подчеркнул он, – не станет тебе препятствовать.

– А... хорошо, – произнесла Кина неловко.

– Но все-таки я хотел бы попросить тебя задержаться в городе ненадолго, если у тебя нет конкретных планов, – продолжал король.

– Да, конечно, – и тут каким-то образом Кина поняла, что за этими словами короля скрывается что-то еще, и в то же время она решила, что ей пора оставить трех братьев.

Неожиданно для нее Бетельриз подумала о том же самом.

– А теперь, пожалуй, нашей гостье пора отдохнуть – она ведь только прибыла в Виллиан-Дор, так что я забираю Кину, – заявила она.

– Спасибо за гостеприимство, – еще успела проговорить Кина, перед тем, как светловолосая королева увлекла ее за собой.

– Та-а-к... – протянул Риэ, когда Кина и Бетельриз покинули сад. – Причина, по которой ты позвал нас та же, по которой попросил Кину задержаться в Виллиан-Доре, не так ли? И что же ты задумал, брат?

– Задумал – не совсем то слово. В конце концов, я уже давно размышлял об этом, чтобы все это стало не просто авантюрой, – ответил Рендо.

– Ты говоришь о союзе, не так ли? – спросил Роэт.

– Именно о нем. Я считаю – и, как я уже упомянул, это не спонтанное решение, – что нам пора заключить полноценный союз с нашими соседями, то есть Динатеном, Эйкайном, Аскарией и Леандой.

– Что бы ты ни думал, а в этом я не могу согласиться с тобой, Рендо, – покачал головой Риэ. – Не вижу, зачем это Сейлинду. Торговля и так будет идти, а в остальном... Хватит и того, что мы когда-то упростили наш собственный язык, чтобы люди могли понимать его! Какой прок от этого союза?

– Ты что, до сих пор считаешь, что люди ни на что толковое не способны? – насмешливо поинтересовался Роэт.

Риэ фыркнул и, проигнорировав слова брата, снова бросился в наступление:

– Но что они действительно могут нам дать?

– На самом деле все гораздо серьезнее, Риэ, – сказал Рендо. – Возможно, вы решите, что я сошел с ума. Но, если проследить историю Астерианда и то, что увидели авинти в других мирах, можно заметить нечто странное. Я долгое время изучал разные хроники, и все говорят об одном.

– Странное? – переспросил Роэт. – Это связано с магией?

– Нет, дело не в этом. Люди склонны к войнам и конфликтам, да и не только они. Борьба за обладание лучшим присуща многим существам. Но, казалось бы, все почти улажено, стороны добились согласия, и тут появляется неожиданная фигура – со стороны Тьмы или со стороны Света. И все начинается снова. Это будто спираль бесконечных войн.

– Ты считаешь, Светлые создатели и Темные хозяева могли делать это нарочно? – спросил Роэт задумчиво. Сама мысль об этом казалась неестественной и невозможной. – Провоцировать разные народы?

– Мы для них всего лишь малые создания, каких множество во Вселенной.

– Даже если и так, прежде авинти не участвовали в этих играх, только наблюдали. А ты хочешь затащить туда весь Сейлинд, Рендо! – воскликнул Риэ, не скрывая негодования.

– Нет. Как раз для того, чтобы никто не мог попытаться сравнить авинти и другие народы, я и хочу предложить

им союз. У людей достаточно причин не любить и магов, и авинти. Когда-нибудь это выльется в открытое противостояние. Но вместе мы сумеем отразить любую угрозу, даже исходящую от Высших сил. Союз с Коэроном и магами других стран окажется весьма полезным. Ведь сейчас отношения с ними более чем натянутые, – ответил на этот выпад Рендо.

– Едва ли что-то подобное случится в ближайшем будущем, – пожал плечами Риэ. – И вообще, это слишком туманный довод.

– Не скажи, братец. В последнее время темных духов у наших границ стало уж слишком много. Взять хотя бы того, что мы с Киной уничтожили.

– Пусть так, но разве для защиты от них недостаточно просто создать какой-нибудь барьер?

– И отгородиться от всего мира? – нахмурился король.

– Ну да, гораздо лучше якшаться с этими чудаками из Коэрона. Так ли уж много они смыслят в магии? А этот Багатель временами и вовсе кажется сумасшедшим, – с сомнением сказал Риэ.

– Впечатление может быть обманчивым, тебе ли этого не знать, – заметил Роэт.

– Как бы то ни было, я хочу обговорить эту идею с другими правителями. В этом году я пригласил на праздник Сердца лета больше гостей, чем обычно, – произнес Рендо, подводя черту под препирательством братьев.

– Если ты все уже и так решил, то к чему устраивать этот

совет? – с упреком спросил Риэ.

– Хотел узнать ваше мнение, разумеется. К тому же вы оба как принцы крови тоже должны присутствовать на этом торжестве, – отозвался Рендо.

Риэ как-то странно усмехнулся и поднялся.

– Рендо, разве ты не знаешь, какова сущность людей? Динатен, Леанда, неважно, кто, как только они получают то, что им нужно, будь то магические знания или секреты мастерства, сразу же обратят свое оружие против нас. Ведь именно к этому они и стремятся – урвать побольше земель да богатств. Из-за этого южные герцогства дерутся за власть, а Фендайн проливает кровь, поглощая маленькие страны, хотя сам недавно был лишь городом-государством.

– Ну, знаешь, если мы так и не договоримся, то Сейлинд может однажды прийти к тому же.

– Сейлинд – всего лишь одна страна, но людей на Астерианде гораздо больше. И помяните мое слово, теми, кто приведет его к гибели, будут не монстры, а люди! – бросил Риэ.

– Люди далеко не все так ужасны, Риэ, – Роэт тоже поднялся.

– Тихо-тихо, – примиряюще произнес Рендо, и оба брата тут же замолчали, тяжело дыша. На мгновение королю показалось, будто эти двое готовились к поединку – а может, уже и вступили в него.

– Я пригласил сюда разных правителей для того, чтобы посмотреть на то, как они будут общаться между собой и как

отнесутся к моей идее. Не хватало только, чтобы они увидели ваши перебранки.

– Мог бы тогда потребовать встречи в замке Ледоран, – проворчал Риэ. – Он ведь для этого и предназначен.

– Вот уж нет, формальная встреча мне ни к чему, – возразил король.

– Ну, хорошо, но даже для приглашения на праздник нужен какой-никакой повод, – заметил Роэт. – Что же ты им скажешь?

– Если уж вы настаиваете, что короли потребуют объяснений, то можно будет просто объявить о помолвке, – пожал плечами Рендо, явно веселясь.

– Кого с кем? – с тревогой спросил Роэт.

– Да, в общем-то, любого из вас – можете тянуть жребий, – сказал король. – С кем? Вот, например, у Аквелио есть очаровательная младшая сестренка, а через несколько лет она и вовсе станет красавицей...

– Еще и бедного ребенка сюда приплел... – пробормотал Роэт.

– ...Или принцесса Виргата, – продолжал Рендо.

– А вот она точно будет против, – усмехнулся Риэ.

– Вам не угодишь, право слово, – сварливо произнес король.

– Пойду, пожалуй, я внезапно вспомнил, что у меня еще куча дел, – торопливо промолвил Роэт и откланялся. Вслед за ним ушел и Риэ, а Рендо только вздохнул, провожая их

взглядом.

Как ни странно, разговор, чуть было не переросший в крупную ссору, закончился вполне безобидным подтруниванием. Рендо надеялся, что им и дальше удастся сохранить это настроение. Он не мог знать, что это был последний подобный разговор между тремя братьями.

Между тем Кина, переполненная впечатлениями, никак не могла уснуть, хотя время уже перевалило за полночь.

Девушка вышла на открытую галерею, откуда открывался изумительный вид на озеро, разлившееся в саду. Растущая луна висела аккуратно над ним, так что поверхность воды казалась серебряной. Легкий летний ветерок доносил ароматы незнакомых цветов. Было тихо, и Кина на мгновение позабыла обо всем, вдыхая воздух нового мира.

И даже – что было не похоже на нее – не заметила, как к ней подошла другая Небесная хранительница.

– О, Кина и ты здесь! Не ожидала, что встречу кого-нибудь в такой час. Но так даже лучше.

– Ээ-э? Энсая? – Кина узнала рыжеволосую авинти, но совершенно не представляла, как вести себя с ней. – А что значит «так даже лучше»?

– Да ведь Бетельриз так быстро утатила тебя, да и Роэт толком ничего не объяснил, а мне до ужаса интересно, кто же ты такая, – простодушно ответила Энсая.

Энсая была знакомой Роэта, да и без этого Кина не видела смысла скрывать что-то о себе. В конце концов, к сегодняш-

нему утру про нее будут знать уже все Небесные хранители Виллиан-Дора, а то и дальше.

– Я буду рада поговорить. Только... – Кина замялась. – Принц Роэт, кажется, не представил мне вас.

Вполне возможно, что Энсаю в Сейлинде знали все, и спрашивать о таком было неприлично, но Кина – как только прибывшая – надеялась, что это сойдет ей с рук. И в самом деле, Энсая тряхнула рыжеволосой головой и рассмеялась, мягко и мелодично.

– А ведь и правда! Извини. Я – Энсая, Небесная хранительница и нынешняя владелица Рей, Меча Рассветного неба. Хотя, сказать по правде, – понизив голос, продолжила она, – я до сих пор не возьму в толк, как мне доверили командовать целым отрядом, потому что я очень вспыльчивая и временами делаю глупости. Наверное, из-за того, что Рей меня выбрала...

– Все равно это потрясающе, – почти с благоговением отозвалась Кина. Она уже видела силу Созна, а сила Рей ничуть не уступала клинку Лазурного неба.

– Да это все ерунда. Вот я впервые встречаю Небесного хранителя не с Астерианда, – сказала Энсая, в свою очередь, с интересом поглядывая на девушку.

Похоже, восхищение и любопытство двух девушек оказались взаимными, так что разговор завязался быстро.

Помимо ставшим уже привычного рассказа о Фиорельто, Кина поведала Энсае о своих приключениях уже на Астери-

анде. Все же Роэт не просил ее держать их битву с духом в тайне, да и Энсая по рангу не уступала принцу. Услышав о пограничной битве, Энсая слегка нахмурилась.

– Не нравится мне, что эти неожиданные нападения так участились... Ну а как тебе сражаться бок о бок с нашим принцем? Я-то ведь раньше состояла как раз в его отряде, пока не получила Рей... – от Кины не укрылось, что в то-не рыжеволосой женщины промелькнули нотки сожаления. Она быстро поняла, в чем тут дело.

«Сдается мне, Энсая равнодушна к Роэту и, конечно, не хотела с ним расставаться».

– По сравнению с ним я мало разбираюсь в очищении, но Роэт меня ни словом не упрекнул, – улыбнулась Кина. – Вполне естественно, что его очень любят и уважают в Сейлинде. Он кажется таким простым, хотя и член королевской семьи.

– Да, это правда, – не без гордости заметила Энсая. – Он всегда был таким. И Риэ тоже был... когда-то.

– Хм?... – Кина рассеянно посмотрела на свою собеседницу.

– Это всего лишь мое предположение, но ты разговаривала с нашими тремя братьями, верно? Может, заметила некую натянутость между ними? – спросила хозяйка Рей.

– Эм... – Кина задумалась. – А почему ты спрашиваешь об этом меня, Энсая? Я ведь никого из них не знаю, и...

– Как раз поэтому и спрашиваю, – отрезала Энсая. – У

тебя непредвзятое отношение ко всему на Астерианде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.